

«Язык не существует отдельно от нервных систем-людей, которые используют слова.»

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ С ЯЗЫКОМ – ЧТО ОН ДЕЛАЕТ С НАМИ

Как рассматривается язык с точки зрения прикладного, оценочного подхода общей семантики? Язык переплетается с поведением, сознанием, и т.д. Он имеет неврологическую основу, т.е. язык не существует отдельно от нервных систем-людей, которые используют слова. Мы создаём наш язык с помощью механизмов спиральной обратной связи; наш язык влияет на нас; мы создаём наш язык; и т.д., непрерывно. Этот индивидуальный процесс протекает, оказывает влияние и подвергается влиянию определённой культуры и сообщества людей.

Эта точка зрения, «лингвистическая относительность», в западной культуре уходит корнями, по меньшей мере, на несколько сотен лет назад, к работам Джамбаттиста Вико и Александра фон Гумбольдта, и к более недавним работам лингвистов-антропологов Франца Боаса, Эдуарда Сепира, Бенджамина Ли Уорфа и других.

Для тех, кто принимает точку зрения лингвистической относительности, то, что называется 'языком' и 'культурой', 'сознанием' и 'поведением', развивается и функционирует вместе в индивидуальном и групповом опыте. (Данные термины обособлены одинарными кавычками, так как они не функционируют в полной изоляции друг от друга, но их можно рассматривать отдельно). Лингвист-антрополог Майкл Агар ввёл термин «лингвокультура», чтобы обозначить совмещённое явление культуры-языка. Как эти факторы работают вместе?

Не отрицая межкультурные схожести между людьми, принцип лингвистической относительности предполагает, что, по формулировке Пенни Ли:

...не смотря на то, что все наблюдатели могут предстать перед одинаковым физическим свидетельством в форме эмпирических данных и, не смотря на то, что они способны на «внешне схожие акты наблюдения»... индивидуальная 'картина вселенной' или 'видение мира' отличается, будучи функцией определённого языка или языков, которыми человек владеет.¹

Ещё раньше Коржибски и Кисер независимо сформулировали похожие понятия в отношении неопределённых терминов, логической судьбы, и т.д. Как вы возможно помните, они обсуждали вопрос о том, что культурно унаследованная структура языка индивидуума, *включая его или её терминологию, грамматику, логику, доктрины, и т.д.*, связана с предположениями, допущениями, выводами о структуре нас и мира.

В книге *Наука и Здравомыслие* Коржибски обратил внимание на практическую причастность этой структуры даже в пределах по-видимому 'единообразной' лингвокультуры:

---

¹ Пенни Ли (Penny Lee) 1996, с. 87

Мы не понимаем, какой колоссальной силой обладает структура какого-либо привычного языка. Можно без преувеличения сказать, что она поработает нас с помощью механизма *с.р.* [семантических или оценочных реакций], и что структура, которую язык проявляет и внушает нам неосознанно, *автоматически проецируется* на мир вокруг нас.²

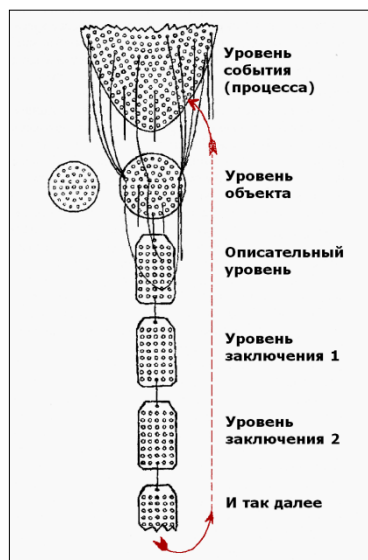
Появлялись различные искажённые версии этой точки зрения, как «Гипотеза Сепира-Уорфа», теоретическая абстракция, которая не имеет почти ничего общего с тем, что сами Сепир или Уорф выдвигали в качестве гипотезы. (Принцип лингвистической относительности, который они выдвинули, можно интерпретировать по-разному, и сформулировать множество различных гипотез.) Некоторые учёные разрабатывали собственные искажённые интерпретации точки зрения Уорфа.

Вы, наверняка, сами можете представить, что вокруг разных версий возникало множество споров и разногласий. Я считаю, что этим разногласиям стоит уделить внимание, так как лингвистическая относительность играет одну из центральных ролей в общей семантике. Я рассмотрю точку зрения общей семантики и затрону некоторые другие версии.

Язык и мышление

По версии психолога Стивена Пинкера, как Уорф так и Коржибски представили лингвистическую относительность как однозначное, абсолютистское и одностороннее убеждение, что «язык определяет мышление».³ Эта «сильная версия» (и 'более слабые') предполагаемой гипотезы Сепира-Уорфа – «целиком и полностью неверна»⁴, утверждает Пинкер (которого многие считают экспертом в области лингвистики и психологии).

На самом деле, ни Уорф, ни Коржибски не постулировали, что 'язык' полностью изолирован от человеческого поведения-в-культуре, как единый, однозначный, односторонний определяющий фактор некой отделимой сущности, которую называют 'мышлением'. По утверждениям обоих, 'язык', 'мышление' (точнее, нейро-оценочные процессы), 'поведение' и 'культура' не функционируют отдельно, а скорее как элементы в пределах гештальта (единого целого), взаимодействуя многомерно и вероятно.

Когда я говорю, что 'язык' не функционирует отдельно от 'мышления', я не подразумеваю – как подразумевает Пинкер – что они заявили, что 'мышления' не бывает без 'языка'. Уорф, по меньшей мере, уточнил это, а Коржибски это отрицал.

Они не отвергали возможность существования врождённых и 'универсальных' языковых процессов, более или менее не подвергаемых культурной модификации. В центре их работы находится мысль о том, что язык обладает важными аспектами, которые можно модифицировать с помощью обучения. Посредством *нейро-лингвистических* процессов, наше использование языка способствует созданию изменяемых *нейро-оценочных, нейро-лингвистических сред*, т.е., культур, которые могут меняться и расти с помощью время-связывания. Не только мы делаем что-то с 'языком'; 'язык' делает что-то с нами.

² Коржибски 1994 (1933), с. 90

³ Пинкер 1994, с. 58

⁴ Ибид, с. 57

Точка зрения общей семантики на лингвистическую относительность представляется уникальной среди других версий лингвистической относительности по нескольким причинам. Во-первых, это *неврологический акцент*. Пользуясь языком общей семантики, мы можем более точно говорить с точки зрения нейро-лингвистической относительности:

Даже грамзапись проходит через некоторые физические изменения перед тем, как слова или звуки можно 'записать' и/или воспроизвести. Таким же образом, крайне чувствительная и комплексная нервная система человека проходит через электроколлоидальные изменения перед тем, как слова, оценки, и т.д., записываются, производятся и воспроизводятся.⁵

Ближе ко времени своей смерти Уорф тоже, по-видимому, работал в направлении такой открытой неврологической формулировки.⁶

Вторая особенность, которая отличает общую семантику от других точек зрения на лингвистическую относительность – это фокус на *языковом поведении или узусе* индивидуума в отношении к его/её оценочным (примерно как 'когнитивным') процессам. Термин «язык» - как отметил нейролингвист Сидней Лэм – не обозначает некую одну вещь. Лэм пользуется приёмом, предложенном в общей семантике, индексируя язык₁, язык₂ и язык₃.

...при близком рассмотрении, можно увидеть, что это слово [«язык»] используется для обозначения многих определённых совокупностей явлений, выделенных из калейдоскопического потока, включая (1) язык как набор предложений (например, Чомски) или высказываний (Блумфилд); (2) язык как система, из которой происходят такие продукты; (3) язык как лингвистические процессы; например как в названии работы Терри Уинограда – *Язык как Когнитивный Процесс* (1980).⁷

По формулировке Лэма, в некой общей системе языка₁, такого как английский, французский, немецкий, и т.д., могут содержаться различимые диалекты (региональные вариации) и регистры (профессиональные и групповые вариации, как, например, язык врачей, и т.д.). Отдельные носители данного языка₁ имеют определённые уникальные вариации в более общей системе, которые могут включать их лексикон, логику, метафоры, доктрины, и т.д. Язык₂ включает нейро-лингвистические процессы, которыми мы генерируем язык₁. Немалая часть оценочных процессов человека связана с языковым поведением или узусом – с языком₃. Мы учимся, как и что делать со словами в контексте общества, чтобы выражать наш жизненный опыт в общении с людьми и с самими собой.

Язык₃ в последнее время стал областью растущего научного интереса, например, в дискуссиях на тему «мышления для речи» (“thinking for speaking”, Дэн Слобин) и «речевых актов». Общая семантика особенно фокусируется на языке₃ – на вопросах о том, как оценочные процессы индивидуума связаны с его языком₁, который генерируется неврологическими процессами, участвующими в производстве языка, языком₂.

Третий фактор, который отличает общую семантику от других форм лингвистической относительности – это её внимание к *практическим последствиям и применениям* – даже в границах конкретной, по-видимому 'единообразной' лингвокультуры. Уорф, умерший в 44 года, отмечал, но не успел подробно расписать более практическую роль лингвистической относительности. Общая

---

⁵ Коржибски 1994 (1933), с. xl

⁶ Уорф, с. 239

⁷ Лэм 2000

семантика фокусируется на способах, которыми индивидум может достичь большего осознания вредных и полезных воздействий языка с его следственной структурой.

«Слово не обух, в лоб не бьёт», гласит русская пословица. Напротив, нейро-лингвистические факторы, т.е. слова, связанные с нейро-оценочными процессами в каждом из нас, могут оказать пагубное влияние на нашу жизнь – особенно, если мы не осознаём их последствий.

У нас есть доступ к нашему лингвистическому поведению, которое представляется до некоторой степени поддающимся изменению. Здесь не имеются ввиду какие-нибудь заклинания. Нас интересуют процессы, лежащие в основе, и ориентирование, отражённое в структуре языка. Сюда входят наши оценочные (семантические) реакции, включая так называемое вербальное 'мышление', невербальное 'мышление', 'чувства', поступки, и т.д. Приходя к большему осознанию нашего языка и его последствий, мы можем сдвинуть наше ориентирование в направлении так называемых 'фактов'.

Протест сторонников Чомски

Теория Ноама Чомски доминировала в мире лингвистических исследований в США на протяжении нескольких десятилетий. Чомски приводил множество аргументов в пользу универсальной, врождённой структуры человеческого языка. Основываясь на работе Чомски (и фокусируясь на языке₁), Стивен Пинкер выдвинул версию о том, что структура языка – грамматика, и т.д. – возникает большей частью за счёт того, что он назвал «языковой инстинкт», определяемый генами.

Подход Чомски начинает постепенно изнашиваться, показывая мало положительных результатов заявления, что «язык – это инстинкт». (И это имеет серьёзные последствия для более широких программ «социобиологии» и «эволюционной психологии».) Лингвист Джеффри Сэмпсон (Geoffrey Sampson) провёл тщательную работу над анализом несоответствий в точке зрения Чомски, и заключил:

...языки человека имеют некоторые универсальные свойства, но они главным образом показывают, что людям приходится учить свои родные языки с нуля, не имея никаких врождённых знаний языка. Кроме тех свойств, которые ведут к такому заключению, языки – просто разные (хотя, скорее всего во всех языках есть существительные и глаголы)...⁸

Похоже, Данте выразил более или менее верную точку зрения в своей *Божественной Комедии (Рай)*:

Естественно, чтоб смертный говорил;

Но - так иль по-другому, это надо,

Чтоб не природа, а он сам решил.

(Перевод М. Лозинского)⁹

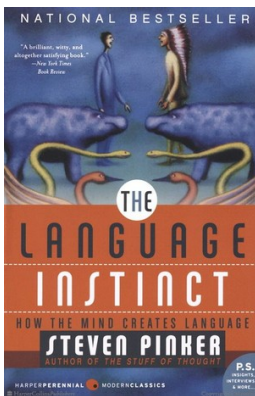
Тем не менее, широкая популярность программы Чомски, по-видимому, не дала должной возможности людям взглянуть на работы Уорфа и Коржибски более серьёзно. Для тех, кто считает, что структура языка определяется генетически, различия между разными лингвистическими группами могут, в некотором смысле, считаться тривиальными. Если принять утверждение Пинкера, что в самых значимых аспектах «язык не является культурным артефактом»,¹⁰ то внимание к использованию языка нельзя использовать, чтобы повлиять на человеческое восприятие и поведение, как это утверждается с точки зрения общей семантики и других.

---

⁸ Сэмпсон, с.136

⁹ Цитировано в Vossler, с.235

¹⁰ Пинкер 1994б с.18

Я решил лучше ознакомиться с аргументами Пинкера против лингвистической относительности в его книге *Инстинкт Языка (The Language Instinct)*, чтобы узнать, есть ли там что-либо, что бы заставило меня пересмотреть свои взгляды. Его аргументы оказались на удивление бессодержательными. Изложение Пинкера не отличается точностью и честностью в отношении противопоставленных взглядов. Оно показывает, как кто-либо называемый учёным может отгородиться от вопросов. Как отметил Лэм: «Те, кто сомневаются в том, что язык может влиять на мышление, не заметят этого влияния на своё собственное мышление».¹¹

Невербальное 'мышление'

Пинкер утверждает, что «Общая Семантика возлагает вину за человеческую глупость на коварный семантический ущерб, наносимый мышлению структурой языка».¹² Пинкер считает это смехотворным. Однако Коржибски не говорил и не писал элементаристскими терминами, такими как 'вина', 'мышление', 'язык'.

Более точно сформулировать точку зрения общей семантики на 'язык' и 'мысль' можно следующим образом: структура языка *вместе со связанными нейро-семантическими (оценочными) реакциями* – в каждом из нас, в определённое время, среди других факторов – влияет на наше непрерывное поведение, восприятие, оценивание, и т.д., в хорошую и плохую стороны. Возможно, Пинкеру сложно понять нюансы этой точки зрения по причине недостатка лингвистической осознанности, которая не дала бы ему рассматривать и оперировать абстрактными терминами 'язык' и 'мышление', будто они представлены обособленными сущностями или объектами в мире.

Несмотря на неточности в описании общей семантики, Пинкер верно заключает, что точка зрения общей семантики может найти поддержку в работе Уорфа. К сожалению, Пинкер *неверно* заключает, что лингвистическая относительность неизбежно подразумевает, что «мышление – это то же самое, что язык»¹³, и приводит длинное опровержение этому. Однако, это *никак не относится* к собственно точкам зрения Коржибски или Уорфа. Никто из них не утверждал, что «мышление – это то же самое, что язык». Более того, оба прямо это отрицали, но при этом придавали значение тому, что Пенни Ли назвала «лингвистическим мышлением» (языку₃ по Лэму).

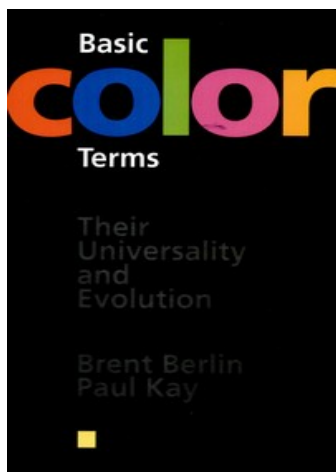
В случае Коржибски, как я уже отметил, термин «семантика» («семантический») в общей семантике подразумевает «оценку» и обычно не употребляется в отношении «просто слов», как это происходит с теми, кто плохо знаком с общей семантикой. Оценки относятся к событиям-значениям, т.е., 'мышлению', 'ощущениям', вербальным и *невербальным* транзакциям организма-как-целого в среде. Более того, Коржибски особо выделял важность формулировки невербального в своём понимании нейро-лингвистического поведения, отмечая, что немое созерцание и визуализация могут позволить нам воспринимать и вырабатывать свежую информацию, относительно без привычек вербальной предвзятости.

¹¹ Лэм 2000

¹² Пинкер 1994, с.57

¹³ Ibid, p.57

Термины базовых цветов

Пинкер также уделяет много внимания исследованиям «терминов базовых цветов», проведённым Кэйем, Берлином и Рошем, в качестве опровержения взглядов Уорфа и Коржибски.¹⁴ Не смотря на то, что в различных лингвокультурах количество терминов для обозначения цветов различается, по-видимому, действительно существует межкультурные тенденции последовательности присваивания терминов различным цветам (какие цвета обозначаются терминами в первую, вторую, и т.д. очередь). Помимо этого, люди в разных культурах могут быть склонны выбирать определённые основные цвета в качестве наиболее приемлемых примеров или прототипов для определённых категорий. В этих исследованиях есть спорные моменты, связанные со сбором данных и интерпретацией, и тем не менее, они в некоторой мере поддерживают идею о том, что некоторые

аспекты языка могут зависеть от биологического инструментария восприятия человека среди разных культур. Это, однако, не доказывает, что некий ген или гены напрямую определяют конкретное языковое поведение, которое можно наблюдать. Эмпирическое научение, на пробах и ошибках, всё ещё может играть роль даже в развитии терминов для цветов, даже если многое зависит от биологических факторов. (Обратите внимание, что «зависит от биологических факторов» не приравнивается к «предопределяется одними только биологическими факторами».)

Не смотря на попытки последователей Чомски двусторонне сориентировать этот вопрос, любое исследование, которое выявляет возможность некой межкультурной биологической основы для некоторых используемых нами терминов, на самом деле не оспаривает понятие лингвистической относительности. Нейро-лингвистическая относительность рассматривается не-абсолютно, и не конфликтует в обязательном порядке с некоторой степенью не-абсолютистским нейро-лингвистическим универсализмом, который может иметь более или менее прямой биологический базис.

Концепт 'времени' Хопи

К сожалению, Пинкер обсуждает эти вопросы не совсем честно. Его представление лингвистической относительности нельзя назвать точными, а следовательно, и надёжными. Например, он приводит избирательные цитаты, чтобы 'доказать', что Уорф делал «нелепые отвержения» о том, что Индейцы Хопи «не имели понятия времени», и потому в их языке не было грамматической категории времени.¹⁵ Несмотря на то, что анализ лингвокультуры Хопи, проведённый Уорфом, не лишён недостатков, сравнение заявлений о нём Пинкера с тем, что Уорф собственно написал, показывает две очень разные картины.

¹⁴ Ibid, pp. 61-63

¹⁵ Ibid. p. 63

Если прочесть работы Уорфа полностью – не-избирательно – видится ясным, что он понимал, как лингвокультура Хопи обращается с длительностью и временами. Уорф не отрицал, что Хопи использовали датирование или календари, считали дни или длительность событий, и т.д. Он заявлял, что Хопи не концептуализовали «пространство или время как таковые» в своего рода материальной манере, как это делаем мы в английском и других индоевропейских языках. Сопутствующие свидетельства этому были представлены другими исследователями языка и культуры Хопи, например антропологом Эдвардом Холлом.

Эскимосский снег

В попытках показать, как неверна лингвистическая относительность, Пинкер, по-видимому, не чурается перехода на личности. Существует «городская легенда», в которой утверждается, что в эскимосском языке есть сотни разных слов для обозначения снега. Связывая работу Уорфа с этим популярным утверждением, Пинкер подводит к тому, что Уорф участвовал в мистификации. По словам Пинкера, Уорф, взяв за основу отчёт Боаса о четырёх эскимосских словах для обозначения снега, «...приукрасил их до семи и выразил предположение, что их существует больше. Его статью перепечатали многие издания, цитировали в учебниках и популярных книгах о языке, и это привело к преувеличенным оценкам в других учебниках, статьях и колонках газет с Занимательными Фактами».¹⁶

В действительности, Уорф утверждал, что в английском языке есть одно слово для обозначения снега, тогда как в эскимосском есть три. Уорф пользовался данными, которые были доступны на тот момент (1940 год), чтобы подчеркнуть: «Объекты опыта классифицируются по-разному в разных языках. Класс обозначаемый одним словом и одной мыслью в языке А, может быть двумя классами, обозначаемыми двумя или более словами или мыслями в языке Б».¹⁷ Утверждения о том, что Уорф что-либо здесь приукрасил, неверно представляют его слова». Уорф не несёт никакой ответственности, как пытается убедить нас Пинкер, за преувеличения и неверное толкование другими людьми. В этом случае, это чистейший переход на личности, не имеющий под собой фактов.¹⁸

Экспериментальные свидетельства лингвистической относительности

Исследования по проверке одной или другой интерпретации лингвистической относительности проводятся, по меньшей мере, уже полвека. Эти исследования вызывают множество споров и, несмотря на то, что последователи Чомски заявляют о своей победе, их попытки объявить лингвистическую относительность «чушью» не выдерживают анализа. Пинкер и другие пытались приуменьшить значимость экспериментов, поддерживающих идею о том, что слова могут в некотором смысле оказать влияние на память или категоризацию. Свидетельства едва ли видятся «неубедительными». Результаты этих экспериментов порой удивляли исследователей, которые не поддерживали лингвистическую относительность.

В одном из исследований, испытуемым показывали цветные полоски. Цвета отличались по их *кодируемости*, т.е. по тому насколько легко индивидуум может применить ярлык или название из своего языка к полоске. Затем полоски убирала, перемешивали и снова показывали участникам эксперимента, которых затем просили выбрать те полоски, которые им уже показывали. Более кодируемые, судя по эксперименту, были *более доступными*. Другими словами, испытуемые лучше

¹⁶ Ibid, p. 64

¹⁷ Уорф, с. 210

¹⁸ Пинкер взял эту 'информацию' из оригинального исследования антропологом Лорой Мартин (Martin, 1986) и из статьи о работе Мартин, написанной Джефри Палэмом, под названием "The Great Eskimo Vocabulary Hoax" («Большой Эскимосский Словарный Обман»). Заключение Мартин позднее оспаривал Стивен О. Мэррэй. Термин «обман» предполагает умышленную ложь. Паллэм и Пинкер злоупотребляют использованием исследования Мартин как источником. У них нет доказательств сознательного обмана со стороны Уорфа или его коллег.

запоминали и могли выбрать более легко именуемые полоски, даже при том, что они также могли вспомнить цветные полоски без названий.¹⁹ Пинкер кратко упомянул и не придал значения другому исследованию, в котором по итогам экспериментов было заключено, что привычные категории языков носителей действительно могли повлиять на их категоризацию цветов.²⁰ Один из исследователей, Уиллет Кемптон (Willett Kempton), позднее написал:

Достаточно было простого эксперимента и чётких данных, чтобы увидеть эффект Уорфа собственными глазами: Это был удивительный опыт пересмотра собственных взглядов, ни на что не похожий во всей моей научной карьере. Думаю, здесь будет уместным привести одну из ранних цитат Сэгуина, применимо к нам как к носителям родного языка, так и к теоретикам: «Мы встречали туземцев, чей язык фильтрует мир – и это были мы».²¹

Нейро-лингвистический пересмотр

Проведите следующий эксперимент. Попросите друга собрать несколько заголовков газет похожего размера. Далее, попросите его показать вам заголовки с такого расстояния, с которого вы не сможете их разобрать. На таком расстоянии, когда друг скажет вам, что написано в неразборчивом заголовке, он сразу станет разборчивым.

Этот эксперимент позволяет напрямую продемонстрировать *нейро-лингвистический пересмотр*. Он показывает, как ваши лингвистические карты могут оказать влияние на то, что вы 'воспринимаете', на что реагируете, и т.д. И даже в большей степени наша реакция на то, что происходит вокруг нас – это функция наших лингвистических карт. Другими словами, по-видимому, мы часто реагируем на наши нейро-лингвистические реакции.

Структура нашего языка настолько неадекватно картирует невербальную территорию, что мы можем игнорировать важные 'факты' или реагировать на воображаемые сущности, созданные тем, как мы разговариваем. Мы можем улучшить наше положение, осознав и, по необходимости, изменяя структуру нашего языка, чтобы создать более адекватные лингвистические карты. Языки науки и математики не только дают нам дополнительные точки зрения на мир, но также служат моделями такого типа языкового поведения, которое может помочь нам улучшить наши способности оценивать. Они дают нам полезные средства, с помощью которых мы можем приспособить наш язык к невербальному миру.

Это не означает, что мы можем создать язык, который идеально совпадает с миром. Скорее наоборот: наши представления не бывают в точности такими же, как то, что мы представляем. Следует ли из этого то, что мы впустую тратим время в попытках улучшить язык, чтобы его структура больше походила на структуру невербального мира? Конечно нет!

Мы можем изучать другие языки и точки зрения, выраженные языком, включая язык науки и математики, чтобы расширить наши 'восприятия' и 'понимания' мира.

Напротив, если наши представления имеют свойства, не разделяемые тем, что мы представляем, или наоборот, это стоит внимательно изучить. Это указывает на недостаток структурной схожести между нашим способом представления и тем, что мы хотим представлять. Этот недостаток может привести к проблемам и его стоит восполнить насколько возможно. Мы можем изучать другие языки и точки

---

¹⁹ Agar, pp.69-71

²⁰ См. P. Kay and W. Kempton, "What is the Sapir-Whorf Hypothesis?" Это исследование обсуждается в Lakoff 1987, pp.330-334.

²¹ Kempton. Тж. См. Alford, Minkel, и Nisbett and Norenzayan.

зрения, выраженные языком, включая язык науки и математики, чтобы расширить наши 'восприятия' и 'понимания' мира.

Нейро-лингвистическая относительность предоставляет ещё один способ понимания логической судьбы. Это относится не только к разным 'языкам' – как они общепринято понимаются – английского, хопи, тараумара, и т.д. (язык₁), но также, что даже важнее, к «языковому» поведению каждого индивидуума (язык₃). Слова, которые мы употребляем, предложения, которые мы проговариваем, логика, которую мы применяем, доктрины, которые мы поддерживаем; всё это делается с помощью языка, и поэтому это производится и оказывает на нас влияние посредством нейро-лингвистических (язык₂) механизмов.

Если мы не будем понимать этих механизмов, мы с большей вероятностью будем неправильно с ними обращаться, или же с нами будут обращаться неправильно посредством этих механизмов. Религиозные фанатики, которые убили себя и тысячи других людей 11го сентября 2001 года, вероятно, кричали «Аллаху Акбар» (по-арабски «Аллах великий») во время совершения этого акта. Они не могли бы сделать того, что они сделали без их определённых оценок, основанных на языке. Их действия не могли быть совершены без нейро-семантических, нейро-лингвистических механизмов.

Практика общей семантики позволяет овладеть подробно разработанным, открытым языком оценки. Этот язык и связанные с ним оценочные (семантические) реакции делают наши нейро-оценочные, нейро-лингвистические механизмы более кодируемыми и, таким образом, более доступными для сознательного контроля. Один из основоположников семиотики Чарльз Моррис написал:

Психо-биологически ориентированная работа А. Коржибски и его последователей, большей частью была посвящена терапии индивидуума, с целью защитить его от эксплуатации со стороны других и себя самого.²²

Общая семантика может помочь нам понять базовый механизм нейро-оценочного, нейро-лингвистического контроля. Это понимание позволяет практиковать нейро-лингвистические приёмы, которые могут повлиять на восприятие и поведение в более здравомыслящем, ориентированном на изучение и позитивном направлении.

*Брюс Кодиш, доктор философии, физиотерапевт, преподаёт технику Александера осанки-и-движения в г. Пасадена, шт. Калифорния. Он является соавтором книги *Верните Себе Здравомыслие Применяя Нестандартный Подход Общей Семантики*, занимает должность старшего редактора издания *General Semantics Bulletin* и преподаёт в Институте Общей Семантики. Книга доктора Кодиша *Back Pain Solutions: How To Help Yourself with Posture-Movement Therapy and Education*, Extensional Publishing, 2001, рассказывает о применении общей семантики к проблемам скелетно-мышечной боли. Данная статья была адаптирована с разрешения автора из 10ой главы его новой книги *Dare to Inquire: Sanity and Survival for the 21st century and Beyond*, опубликованной издательством Extensional Publishing, Pasadena, CA. Копирайт © 2003 Брюс Кодиш.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Agar, Michael. 1994. *Language Shock: Understanding the Culture of Conversation*. New York: William Morrow and Company.
- Alford, Dan. 1980. "A Hidden Cycle in the History of Linguistics." In *Phoenix*, vol. 4, numbers 1& 2. Available at <http://enformy.com/dma-2.htm>.
- Hall, Edward T. 1984. *The Dance of Life: The Other Dimension of Time*. New York: Anchor.
- Kay, Paul and Willett Kempton. 1984. "What is the Sapir-Whorf Hypothesis?" *American Anthropologist* 86 (1) March.
- Kempton, Willett. 1991. "Whorf and Color." *Lingua List Newsgroup*, Subject 2.700, Oct. <http://www.umich.edu/archive/linguistics/linguist.list/volume.2/no.651-700>.

---

²² Morris, p.283

- Korzybski, Alfred. 1994 (1933). *Science and Sanity: An Introduction to Non- Aristotelian Systems and General Semantics*. Fifth Edition. Preface by Robert P. Pula. Brooklyn, NY: Institute of General Semantics.
- Lakoff, George. 1987. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lamb, Sydney M. 2000. "Neuro-Cognitive Structure in the Interplay of Language and Thought." In *Explorations in Linguistic Relativity*, Edited by M. Piitz and M. Ver- spoor. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. Also avail-able at <http://www.ruf.rice.edu/Hambllt.htm>.
- . 1998. *Pathways of the Brain: The Neurocognitive Basis of Language*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Lee, Penny. 1997. "Language in Thinking and Learning: Pedagogy and the New Whorfian Framework." *Harvard Educational Review* Fall 1997: 430-471. Cambridge, MA.
- . 1996. *The Whorf Theory Complex: A Critical Reconstruction*. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Martin, Laura. 1986. "Eskimo Words for Snow: A Case Study in the Genesis and De- cay of an Anthropological Example." *American Anthropologist* 88 (June): 418- 423.
- McNeil, David and Susan D. Duncan. 1998. "Growth Points in Thinking-for-Speaking." *Cogprints* at <http://cogprints.ecs.soton.ac.uk/archive/00000664/>.
- Minkel, J. R. 2002. "A Way with Words." www.scientificamerican.com/explorations/2002/032502language/.
- Morris, Charles. 1946. *Signs, Language and Behavior*. New York: Prentice-Hall.
- Murray, Stephen O. 1987. "Snowing Canonical Texts." *American Anthropologist* 89 (June): 443-444.
- Nisbett, R. E. and A. Norenzayan. 2002. "Culture and Cognition." In D. Medin and H. Pashler (Eds.), *Stevens' Handbook of Experimental Psychology, Third Edition, Volume Two: Memory and Cognitive Processes*. New York: John Wiley & Sons. Article available at Richard Nisbett's website: <http://www-personal.umich.edu/~nisbett/index.html>.
- Pinker, Steven. 1994. *The Language Instinct: How the Mind Creates Language*. New York: Morrow.
- Pullum, Geoffrey. 1991. *The Great Eskimo Vocabulary Hoax and Other Irreverent Essays on the Study of Language*. Chicago: University of Chicago Press.
- Sampson, Geoffrey. 1997. *Educating Eve: The 'Language Instinct' Debate*. London: Cassell.
- Slobin, Dan. 2001. "Language and Thought Online: Cognitive Consequences of Lin-guistic Relativity." Draft Version. <http://ihd.berkeley.edu/slobin.htm>.
- Vossler, Karl. Trans. by Oscar Oeser. 1932. *The Spirit of Language in Civilization*. London: Routledge & Kegan Paul Ltd.
- Whorf, Benjamin Lee. ed. by John B. Carrol. 1956. *Language, Thought & Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf*. Cambridge, MA: M.I.T. Press.